

УДК 94(489+540.651.24)''1616/1807'' + 334.726(489)''17/19''

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-89-100

ТОПОЛОГИЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАТСКОЙ ОСТ-ИНДСКОЙ КОМПАНИИ

Сапунцов А.Л.

Институт Африки Российской академии наук

123001, г. Москва, ул. Спиридоновка д. 30/1, Российская Федерация

Аннотация. В статье проведено исследование децентрализованных форм колониальной экспансии, которые предполагают оптимизацию топологии аннексированной заморской территории и установление прямого контроля исключительно в центрах производства, торговли и пересечения транспортных маршрутов, что в той или иной степени было свойственно первым транснациональным корпорациям (ТНК) – ост-индским компаниям (ОИК). Обосновано, что указанные формы колонизации были успешно применены Датской ОИК после 1616 г. (с учетом её реорганизации во вторую компанию в 1670 г. и в «Азиатскую компанию» в 1732 г.) при учреждении факторий (в Транкебаре, других частях Индии и Китае), что обеспечило налаживание внутриазиатской торговли, а также доставку грузов европейских купцов-конкурентов из Азии в Копенгаген для реэкспорта. Аргументирован тезис о значимости частнопредпринимательского капитала в деятельности Датской ОИК, что позволило оптимизировать затраты на администрирование заморскими владениями и диверсифицировать регионы торговли за счет отказа от свойственной первым ТНК моноцентрической модели снабжения метрополии колониальными товарами.

Ключевые слова: Азия, Датская Ост-Индская компания (ОИК), заморская торговля, колониальная экспансия, Коромандельский берег, Транкебар, транснациональная корпорация (ТНК).

DECENTRALIZED COLONIZATION TYPOLOGIES IN OPERATIONS OF THE DANISH EAST INDIA COMPANY

A. Sapuntsov

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences

30/1, Spiridonovka ul., Moscow, 123001, Russian Federation

Abstract. The research covers the decentralized forms of colonial expansion, which suppose the optimization of the annexed overseas territory topology and establishment of direct control only in the centers of production, trade, and transport cross-roads. Such state of affairs was somehow concomitant to the first transnational corporations (TNC), especially to the East India Companies (EIC). It has been argued that the abovementioned forms of colonial policy were successfully implemented by the Danish EIC – *Østindisk Kompagni* – after 1616 (as it was reorganized into the second company in 1670 and into the *Asiatisk Kompagni* in 1732) as it established factories in Tranquebar, other parts of India, and China. The Company also outreached

intra-Asian trade and shipped cargoes for rivalling European merchants to Copenhagen for re-exportation. The important role of private capital in the Danish EIC has been stipulated, since it had allowed optimization of overseas administration costs. The patterns of trade diversified as the Company had relinquished the monocentric topology of supplying colonial cargoes to the home country, as the first TNCs were apt to follow.

Key words: Asia, Danish East India Company (EIC), overseas trade, colonial expansion, Coromandel Coast, Tranquebar, transnational corporation (TNC).

Эволюционное формирование государственных образований в средневековой Европе преимущественно сопровождалось утверждением авторитарных форм правления, при которых представители властных элит рассматривали подконтрольную территорию и населяющих её подданных в качестве источника для собственного обогащения. Однако свойственная эпохе Античности модель вертикально интегрированных империй, образованных в результате завоевания сопредельных территорий и их ограбления, показала отрицательные черты её применения, связанные с высокими затратами на проведение там военных кампаний. Крайне дорогостоящим было введение и поддержание диктаторского режима по управлению угнетёнными народами, уничтожение которых было нерациональным, в том числе с экономической точки зрения, и затруднялось распространением новых социально-философских концепций. Колонисты, в особенности английские, начали руководствоваться идеологией схоластики и ренессансно-гуманизма [12, p. 1].

Европейцы начали осознавать, что заморские земли и населяющие их туземные народы были огромным источником натуралистических знаний и технологий по переработке местных минеральных ресурсов, а также рынком сбыта товаров, произведённых в

метрополии, и местом приложения ее избыточных факторов производства. Например, датский алхимик Педер Сёресен перевозил последователей своего дела, чтобы они «купили себе туфли, путешествовали в горы, обшаривали долины, пустыни, морские берега и глубочайшие лощины мира; внимательно замечали различия между видами животных, растений и разнообразных минералов, а также познавали свойства и первопричину всего, что находится в окружающем мире» [5, p. 160]. Указанное, как никогда ранее, актуально для отношений между развитыми странами современного мира и его «периферией», которая перестаёт рассматриваться как источник легкодоступного сырья и дешёвого труда. Например, «произошло смещение акцента от „помощи развитию“ к „партнёрству“ (*partnership*), то есть совместному использованию ресурсов и возможностей континента [Африки] с чётко выраженной выгодой для обеих сторон» [2, с. 28].

С приходом эпохи Великих географических открытий европейские державы активизировали мореплавание с целью организации импортных поставок товаров из Азии. Для решения задач материально-технического обеспечения флота, поддержания складских, заготовительных и торгово-обменных комплексов в колонизируемых территориях, а также для обеспечения там

военной безопасности были организованы фактории и армейские укрепления с территориями, подконтрольные метрополиям. Необходимость применения физической силы к туземным народам и конкурирующим колонизаторам определяла топологические характеристики площади захваченной территории, достаточные для стабильного и эффективного осуществления деятельности с учетом уровня и глубины распространения там власти метрополии. С учётом различий в моделях колонизации, применяемых европейцами, достигался некий баланс между допуском частнопредпринимательского капитала на внешний рынок и выполнением хозяйственных функций государственными институтами, принадлежавшими королю и подконтрольными религиозным организациями.

Представляется крайне ограниченным рассматривать формы организации деятельности человека в колониях по аналогии с распространением контактных организмов во время эпидемии инфекционных заболеваний, которые, в свою очередь, зачастую оказывали сдерживающее воздействие на внешнюю политику метрополии. Например, вспышки жёлтой лихорадки привели к задержке в выполнении работ по строительству Панамского канала, и вплоть до середины XX в. эпидемии этого заболевания оставили значимый след в истории Латинской Америки и Африки [4, р. 2]. Европейские колонисты раннего Нового времени поставили под сомнение продуктивность применения схем тотального ограбления захваченных территорий, способных принести сиюминутные выгоды от присвоения запаса ценно-

стей и порабощения туземного населения, а также истребления его представителей, не способных к занятию трудовой деятельностью. Более того, одномоментное изъятие биологических ресурсов нарушало рациональность землепользования и ставило под угрозу выживаемость самих колонистов в будущем.

В последнее время наблюдается повышенный интерес учёных к подготовке оценок роли скандинавских стран в колониальной экспансии Нового времени и их участия в формировании евроцентричного мира. В исследованиях прослеживается линия на отрицание связи скандинавских королевств с какими-либо зверствами, учинёнными европейскими колониальными режимами, и на авансцену выдвигаются тезисы о преобладании экономических амбиций и доминировании потребности в получении прибыли в качестве основных мотивов к учреждению скандинавами колоний и транснациональных корпораций (ТНК). Указывается, что «скандинавское участие в колониальной политике было милосердным, и соответствующее взаимодействие с коренными народами Африки, Азии и Америки было великодушным, так как оно основывалось на сотрудничестве, нежели чем на принуждении или покорении» [18, р. 4].

Децентрализованная колонизация стала основной чертой заморской экспансии Дании, достигшей своего пика в XVIII–XIX вв. и распространившейся в Индию (1620–1845 гг.), Африку (1659–1850 гг.), Карибский бассейн (1672–1917 гг.) и Северную Атлантику (Гренландия, Исландия, Фарерские о-ва) [16, р. 744]. С учётом отставания Дании в военном строительстве

и применения политики нейтралитета, основной упор был сделан на размещение опорных пунктов в важных местах пересечения торговых путей и ограничение площади захваченной территории, что позволяло оптимизировать расходы на колониальное администрирование и одновременно наделяло датских купцов возможностями по диверсификации региональной структуры торговых операций и расширению форм участия в экономических отношениях. Однако имеются и диаметрально противоположные выводы об истинном гуманизме рассматриваемого «бизнеса», согласно которым «датские подходы к организации работорговли и использованию рабского труда на плантациях были во всех отношениях столь же жестокими, brutальными и нечеловечными, как и деятельность других держав в аналогичных колониальных предприятиях» [20, p. 4].

Датская Ост-Индская компания (ОИК) была учреждена согласно королевской хартии Кристиана IV в марте 1616 г. с целью налаживания торговли с Индией; уставный капитал составил 180 тыс. риксдолл., из которых 9,4% внес король, 12,5% – братья голландского происхождения Жан и Давид де Виллемы, а остальное – представители датской и норвежской знати, буржуазии Копенгагена и прочие инвесторы [21, p. 42]. Принятию указанного решения способствовали дошедшие до Дании сведения о высокой доходности первых ТНК – корпоративных форм организации торгового мореплавания, применённых в начале XVII в. английскими и голландскими купцами в импортных операциях по поставкам специй из стран Азии. Возможность

вовлечения увеличивающегося в объёме частнопредпринимательского капитала в серию торговых экспедиций не только вводила важные коммерческие стимулы для инвесторов и повышала уровень управляемости ОИК, но также позволяла извлечь выгоду из специализации субъектов колониальной экспансии на выполнении суверенных функций по оказанию военной защиты.

Автократические режимы со свойственным им принципом *L'état c'est moi*, применяемым в государственном управлении, отнюдь не ставили перед собой задачу по распространению тотального контроля над экономической деятельностью своих подданных и обращению их в рабов, так как свобода частнопредпринимательской инициативы, следствием которой становится бóльшая величина производимой стоимости, открывает новые возможности для оптимизации налогообложения и позволяет решить задачу по максимизации поступлений в королевскую казну. Конфискационный фискальный режим, возможно, и принесет сиюминутную выгоду, но организация торговых отношений между субъектами в регионах страны с последующим изъятием части прибыли в пользу центральных органов управления оказывается, в большинстве случаев, более рентабельной на некотором отрезке времени при условии сохранения власти в руках правящей династии.

Датские торговые компании (общества или корпорации) осуществляли деятельность в XVII в. на протяжении продолжительного периода времени (обычно явно указанного) и имели большое количество учредителей (однако встречались компании, основан-

ные 10–12 лицами), между которыми распределялась прибыль в пропорции со взносами в складочный капитал. Королевская хартия или аналогичная концессия служила правовой базой для осуществления деятельности компании и содержала в себе её обязанности, а также предоставленные ей привилегии и срок их действия; принимался устав, регламентирующий порядок проведения экономических операций и регулировавший отношения между акционерами и директорами [10, р. 205]. Из устава Голландской ОИК была дословно взята часть статей для составления хартии о Датской ОИК с указанием *bewindhebber* в качестве должностей её девяти директоров [14, р. 93]. Однако эти лица постоянно размещались в Копенгагене, что отличалось от принципов организации Герена XVII и подходов к ротации обр-азующих его палат.

Несмотря на утрату архивов Датской ОИК, определённую информацию можно получить из записей государственных органов, регистрировавших отбытие из Европы морских судов в Азию и их прибытие. Более того, в архивных материалах Голландской ОИК описана деятельность датчан в Азиатском регионе, и на основе обобщения этих сведений правомерно констатировать важное значение внутриазиатской торговли для датского бизнеса [21, р. 43]. Ряд голландцев занимали высокопоставленные должности в Датской ОИК, а несколько директоров факторий Голландской ОИК, размещавшихся на Коромандельском берегу, выстроили личные отношения с датскими «коллегами» и отмечали коммерческий успех, достигнутый ими в первой половине XVII в. «Дат-

чане активно сотрудничали с голландским купечеством при организации торговой экспансии на новые рынки, тем самым получая доступ к капиталу и накопленному опыту ведения дел» [6, р. 16].

Голландец Марцелл де Боусхофер, ранее служивший в Голландской ОИК на Коромандельском берегу и Цейлоне, выступил в роли посла при радже Канди (Сенарата), в результате чего 30 марта 1618 г. в Копенгагене было подписано соглашение о торговле и сотрудничестве между королевством и Данией [17, р. 13–14]. Экспедиция в составе четырех кораблей (торговые корабли – «Кристиан» и «Копенгаген», военные корабли – «Элефант» и «Давид») под командованием Ове Гедде отправились в ноябре 1618 г. в воды Азии с целью изыскать возможности для торговли на Цейлоне и Юго-Восточной Индии [21, р. 43]. Датский флейт сопровождал флот, и в его состав был включен захваченный в районе островов Кабо-Верде французский корабль пиратов, который был переименован в «Выносливый». Организация указанной экспедиции находилась в руках двух голландцев, одним из которых был Жан де Виллем, а другой – Хендрик Розенкранц.

Голландец Роллант Краппе отбыл в Индию отдельно на яхте «Эрсесунн» в августе 1618 г. и прибыв в Танджавур, приступил там к проведению подготовительной работы по организации датской торговой деятельности, тогда как остальные члены экспедиции должны были базироваться на Цейлоне. Датчане рассматривали Танджавур как перспективное место для учреждения фактории, так как голландцы и англичане практически не вторгались в пре-

дела этого региона и не совершали на него набеги, а португальцы торговали нерегулярно и не проводили военные кампании, как в Малабаре. Более того, в начале XVII в. интенсифицировалась торговля перцем по сухопутным маршрутам из Малабара в Танджавур, которые проходили через горные ущелья Западных Гатов. В начале 20-х гг. XVII в. организаторы голландских факторий в Пуликате описывали Пету в окрестностях Танджавура как «город-рынок», куда в значительном количестве поставлялся перец из Малабарского берега – это приносило династии Найяков в Танджавуре доход в размере пятисот риалов в день [21, р. 44].

Р. Краппе атаковал португальцев, но был захвачен в плен и смог бежать только в конце 1619 г. В мае 1620 г. флот под командованием О. Гедде прибыл на Цейлон, причем за время экспедиции была потеряна половина членов экипажа. После проведения переговоров с Сенаратом о выдаче земельного участка под строительство крепости близ Тринкомали, О. Гедде направился на Коромандорский берег и в октябре 1620 г. прибыл в королевский двор Танджавура, а 20 ноября его правитель Рагхунатха Наяк предоставил концессию, позволившую датчанам соорудить форт Дансбург – укрепления в районе рыболовецкой деревни Транкебар [9, р. 3]. За 1624–1636 гг. регионы торговых операций Датской ОИК были существенно расширены за счет размещения факторий в Масулипатаме, Сурате, Баласоре и на Яве, а также вследствие установления отношений с предпринимателями из Бенгалии и Борнео.

На протяжении 1618–1639 гг. 18 кораблей датской ОИК отправились из

Копенгагена на Коромандельский берег, и за 1622–1637 гг. только семь из них вернулись назад, привезя с собой груз перца и гвоздики [9, р. 3]. В 1624 г. Датская ОИК была должна королю порядка 307 тыс. риксдолл., а к 1630 г. ему принадлежала почти половина акционерного капитала компании, что было вызвано как увеличивающимися объёмами инвестирования короны, так и уходом других акционеров [21, р. 48]. Их возможности по принятию решений об отправке грузов в Европу снизились, и руководство компании освободилось от выполнения указанной тягостной обязанности. Директора компании «превратились в государственных гражданских служащих, а сам король – в единоличного директора компании» [11, р. 140]. Предприниматели изначально планировали оставить суда в Азии и использовать их там для организации «перекрестной» торговли между своими колониями и опорными пунктами, что делало невозможным учреждение в Копенгагене перевалочных баз для реэкспорта азиатских товаров в другие страны Европы и противоречило интересам властных кругов Дании.

Однако личная забота Кристиана IV о Датской ОИК спасала её от ликвидации, которая всё же состоялась в 1650 г. после передачи короны Фредерику III. В сентябре 1670 г. королевский фрегат «Фарер» вернулся в Копенгаген с грузом перца и прочих специй из Бантама, и под впечатлением этого Кристиан V подписал 28 ноября того же года королевскую хартию об учреждении второй Датской ОИК, восстановив факторию в Транкебаре [9, р. 4]. Нейтралитет датского флага обеспечивал судам компании преиму-

щества относительно английской и голландской ОИК во второй половине XVII в., что привело к увеличению объёмов поставок перца, селитры и индийского хлопкового текстиля на копенгагенские аукционы, а возросшие доходы стимулировали привлечение новых акционеров.

Оборот внутриазиатской торговли Датской ОИК достиг максимального значения в последней четверти XVII в., однако политический нейтралитет метрополии более не мог защищать компанию от конкурентов в лице Голландской ОИК. Когда её монопольная власть ослабла, вторая Датская ОИК возобновила торговую деятельность с новой силой, но в годы Северной войны у компании возникли финансовые затруднения, которые обострились в 1709 г. и были связаны с возможными захватами её судов шведами в Северном море и необходимостью совершать дорогостоящие остановки в английских портах.

К моменту заключения мира в 1720 г. финансовые дела компании находились в негативном состоянии, король Фредерик IV отказался предоставить обеспечение по новому займу, в 1729 г. она была ликвидирована, а Транкебар был передан датской короне. Эксперты комиссии по проведению аудита Датской ОИК пришли к заключению о том, что за период 1671–1727 гг. ей было поставлено в Транкебар серебра и товара на 2,9 млн рикс-долл., тогда как в составе 45-ти экспедиций в Данию было ввезено грузов на 5,7 млн; грузы были проданы на аукционе и из них 78% было реэкспортировано (в стоимостном выражении) [9, p. 4].

Проводя анализ топологии децентрализованной колониальной экспан-

сии Дании, важно учитывать, что право собственности связано с необходимостью формирования структуры полномочий и обретения ими достаточных характеристик для эффективного использования объектов в хозяйственной деятельности – это указывает на размывание властных полномочий собственника и снижает рациональность достижения абсолютного владения или обладания заморской землёй. Обычно указанные суждения связывают с появлением производных ценных бумаг и их обезличенным обращением на фондовом рынке, в результате чего возникает «финансовая» собственность, оторванная от материально-вещественных благ, или фиктивный капитал ОИК, циркуляция которого генерирует «мыльные пузыри» и вызывает жёсткие экономические кризисы, как это было в Великобритании и Нидерландах в рассматриваемый период времени.

Королевская хартия Кристиана VI от 12 апреля 1732 г. реанимировала Датскую ОИК в форме «Азиатской компании», которая учреждалась с целью «поощрения и расширения торговли и мореплавания в нашем царстве и его землях в лучших интересах зависимого простого люда; чтобы указанная азиатическая торговля в этих землях была поставлена на регулярную основу». Новая компания получила автономию в выборе собственной организационной структуры и топологии органов управления, а также обладала улучшенными механизмами привлечения и защиты капитала [13, p. 110]. Несмотря на то, что спрос на колониальные товары предъявляли ограниченные слои населения Дании, компания смогла добиться существенного прогресса в диверсификации

региональной структуры торговых операций в Азии (за 1732–1771 гг. от туда в Данию было направлено 98 экспедиций, поставивших товара на 41,7 млн риск-долл.) за счет учреждения факторий в Кантоне и экономической экспансии в Китай (54 из вышеприведённых экспедиций были проведены с этой страной, что обеспечило поставку порядка $\frac{3}{4}$ стоимости товара – в особенности после 1760 г.) [15, р. 34].

Период 1772–1807 гг. принято считать «золотым веком» в колониальной деятельности Дании, когда показательным стало решение от 1777 г. о передаче колоний «Азиатской компании» в Индии короне с обеспечением конкуренции в торговле между предпринимателями [7, р. 140]. В этой стране колониальная деятельность вышла за пределы хозяйственной сферы, в частности, появилось крупное «Датское миссионерское общество» (1864 г.), построившее церкви, школы, приюты, вдовьи дома, а позже – больницу [22, р. 597]. Начавшаяся в 1807 г. Англо-датская война нанесла весомый удар по деятельности «Азиатской компании», так как вооружённые силы её метрополии оказались не в состоянии обеспечить должную защиту. Компания была ликвидирована, и Датские колонии в Индии и Цейлоне, а также Датский Золотой Берег были проданы Великобритании. Последующие датские торговые общества умело использовали нейтралитет своей метрополии для предоставления колониям враждующих европейских стран транспортных услуг через Копенгаген, что наблюдалось на рубеже XVIII–XIX вв. в районе Нидерландской Батавии [8, р. 73].

Учредители Датской ОИК учитывали необходимость достижения ре-

гулярного характера проведения торговых операций, для чего требовалось мобилизовать капитал в большом объёме и предоставить весомые гарантии при заимствовании денежных средств. Страны Европы рассматривали ОИК как способ обеспечения экономического роста и, в более широком смысле, улучшения общественной обстановки в целом, поэтому частные компании получали столь существенную поддержку от государства. Дания активно использовала свои колониальные владения не только в рассматриваемом регионе, но также в Северной Атлантике, Ост-Индии и Африке для решения задач по бесперебойному снабжению импортными товарами, а также сбыту продукции датского производства в целях достижения социального прогресса и стабильной политической обстановки.

Ряду регионов мира необходимо учесть в своей современной внешней политике явления, наблюдавшиеся в ходе проведения Данией в рассматриваемый период времени децентрализованной колониальной экспансии с опорой на ТНК, так как «проникновение на африканские рынки и интеграция хозяйственных потенциалов Старого Света и Африки – едва ли не единственный путь для Европы сохранить свой геополитический вес и уровень благосостояния в XXI веке» [1, с. 3]. Дания ликвидировала свои колонии значительно раньше других европейских стран, однако «передача имперских полномочий к частным предприятиям позволила им и в дальнейшем извлекать выгоды из экономических отношений колониального прошлого, в том числе благодаря контролю над экспортно-импортными

операциями. В настоящее время Дания позиционирует себя как прогрессивное общество достатка, в котором защищаются ценности социальной справедливости и решаются вопросы гуманитарного характера» [19, р. 208]. Эта страна располагает крупнейшим в мире торговым флотом, на службу в который привлекаются иностранные моряки, в основном из Филиппин, Индии и Польши [3, р. 1].

Дания во многом предвосхитила своих европейских конкурентов в проведении колониальной экспансии с участием ТНК, основанной на оптимизации органов колониального администрирования и отказе от применения моноцентрической модели снабженческого капитализма. Выйдя на новые рынки сбыта колониальных товаров в Азиатском регионе и оказывая другим европейцам посреднические услуги в торговле и грузоперевозках, Датская ОИК смогла избежать прямого вовлечения в военные конфликты, связанные с

проведением «крестовых походов» против туземцев и их ограблением, и получила возможность выйти на рекордные показатели рентабельности. Несмотря на сохраняющийся негативный «след» Дании в её бывших азиатских и африканских владениях, наследие колониального прошлого рассматривается там не столь негативно, как сохраняющиеся отголоски деятельности других европейских держав. Общественный доход Дании, полученный от работы её ОИК, был столь существенным в расчете на душу населения, что позволил быстрыми темпами развивать промышленность, провести модернизацию аграрного сектора, увеличить энергоёмкость производства и в целом способствовал проведению реформ в политической системе, направленных на демократизацию и распространение плюрализма, и совершенствованию социальной сферы.

Статья поступила в редакцию 08.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова И.О. Африканское турне С.В. Лаврова: новые вызовы и перспективы российско-африканского сотрудничества // *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 5. С. 2–10.
2. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Потенциал Африканского континента в стратегии развития российской экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 9. С. 24–35.
3. *Ádám B. et al. Occupational Accidents in the Danish Merchant Fleet and the Nationality of Seafarers // Journal of Occupational Medicine and Toxicology*. 2014. Vol. 35, I. 9. P. 1–8.
4. Chippaux J.-P., Chippaux A. Yellow Fever in Africa and the Americas: a Historical and Epidemiological Perspective // *Journal of Venomous Animals and Toxins Including Tropical Diseases*. 2018. Vol. 24, No. 1. P. 1–14.
5. Cummins A. Transatlantic Cunning: English Occult Practices in the British American Colonies // *Prophecy and Eschatology in the Transatlantic World, 1550–1800 / Andrew Crome Ed. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 151–186.*
6. Dalgård S. Danish Enterprise and Mauritius Ebony, 1621–1624 // *Scandinavian Economic History Review*. 1956. Vol. 4, No. 1. P. 3–16.
7. Feldbæk O. Danish East India Trade 1772–1807. Statistics and Structure // *Scandinavian Economic History Review*. 1978. Vol. 26, I. 2. P. 128–144.
8. Feldbæk O. Dutch Batavia Trade via Copenhagen 1795–1807. A Study of Colonial Trade and Neutrality // *Scandinavian Economic History Review*. 1975. Vol. 21, I. 1. P. 43–75.

9. Feldbæk O. The Danish Asia Trade 1620–1807. Value and Volume // *Scandinavian Economic History Review*. 1991. Vol. 39. P. 3–27.
10. Feldbæk O. The Danish Trading Companies of the Seventeenth and Eighteenth Centuries // *Scandinavian Economic History Review*. 1986. Vol. 34, I. 3. P. 204–218.
11. Feldbæk O. The Organization and Structure of the Danish East India, West India and Guinea Companies in the 17th and 18th Centuries // *Companies and Trade. Essays on Overseas Trading Companies during the Ancien Régime* / Leonard Blussé & Femme S. Gaastra Eds. Leiden: Leiden University Press, 1981. P. 135–158.
12. Fitzmaurice A. The Ideology of Early Modern Colonisation // *History Compass*. 2014. Vol. 2, I. 1. P. 1–14.
13. Glamann K. The Danish Asiatic Company, 1732–1772 // *Scandinavian Economic History Review*. 1960. Vol. 8, No. 2. P. 109–149.
14. Goebel E. Danes in the Service of the Dutch East India Company in the Seventeenth Century // *International Journal of Maritime History*. 2004. Vol. 16, No. 1, P. 77–93.
15. Hodacs H. Silk and Tea in the North. Scandinavian Trade and the Market for Asian Goods in Eighteenth-Century Europe. London: Palgrave Macmillan, 2016. XII, 316 p.
16. Jensen J.O., Hall J.A. The Decomposition of the Danish Imperial Monarchy // *Nations and Nationalism*. 2014. Vol. 20, I. 4. P. 742–759.
17. Larsen K. De Dansk-Ostindiske Koloniers Historie: 2 vols. Vol I. Trankebar. København: Centralforlaget, 1907. 194 p.
18. Naum M., Nordin J.M. Introduction: Situating Scandinavian Colonialism // *Scandinavian Colonialism and the Rise of Modernity. Small Time Agents in a Global Arena*. N.Y.: Springer Science+Business Media, 2013. P. 3–16.
19. Olwing K.F. Narrating Deglobalization: Danish Perceptions of a Lost Empire // *Global Networks*. 2003. Vol. 3, I. 3. P. 207–222.
20. Rud S. Colonialism in Greenland. Tradition, Governance and Legacy. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. 170 p.
21. Subrahmanyam S. The Coromandel Trade of the Danish East India Company, 1618–1649 // *Scandinavian Economic History Review*. 1989. Vol. 37, I. 1. P. 41–56.
22. Vallgård K.A.A. Trying Children to God with Love: Danish Mission, Childhood, and Emotions in Colonial South India // *Journal of Religious History*. 2015. Vol. 39, No. 4. P. 595–613.

REFERENCES

1. Abramova I.O. [Lavrov's African Tour: New Challenges and perspectives for Russian Cooperation with Africa]. In: *Aziya i Afrika segodnya*, 2018, no. 5, pp. 2–10.
2. Abramova I.O., Fituni L.L. [The Potential of the African Continent in the Development Strategy of the Russian Economy]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, vol. 61, no. 9, pp. 24–35.
3. Ádám B. et al. Occupational Accidents in the Danish Merchant Fleet and the Nationality of Seafarers. In: *Journal of Occupational Medicine and Toxicology*, 2014, vol. 35, I. 9, pp. 1–8.
4. Chippaux J.-P., Chippaux A. Yellow Fever in Africa and the Americas: a Historical and Epidemiological Perspective. In: *Journal of Venomous Animals and Toxins Including Tropical Diseases*, 2018, vol. 24, no. 1, pp. 1–14.
5. Cummins A. Transatlantic Cunning: English Occult Practices in the British American Colonies. In: *Prophecy and Eschatology in the Transatlantic World, 1550–1800*. London, Palgrave Macmillan, 2016, pp. 151–186.
6. Dalgård S. Danish Enterprise and Mauritius Ebony, 1621–1624. In: *Scandinavian Economic History Review*, 1956, vol. 4, no. 1, pp. 3–16.

7. Feldbæk O. Danish East India Trade 1772–1807. Statistics and Structure. In: *Scandinavian Economic History Review*, 1978, vol. 26, I. 2, pp. 128–144.
8. Feldbæk O. Dutch Batavia Trade via Copenhagen 1795–1807. A Study of Colonial Trade and Neutrality. In: *Scandinavian Economic History Review*, 1975, vol. 21, I. 1, pp. 43–75.
9. Feldbæk O. The Danish Asia Trade 1620–1807. Value and Volume. In: *Scandinavian Economic History Review*, 1991, vol. 39, pp. 3–27.
10. Feldbæk O. The Danish Trading Companies of the Seventeenth and Eighteenth Centuries. In: *Scandinavian Economic History Review*, 1986, vol. 34, I. 3, pp. 204–218.
11. Feldbæk O. The Organization and Structure of the Danish East India, West India and Guinea Companies in the 17th and 18th Centuries. In: *Companies and Trade. Essays on Overseas Trading Companies during the Ancien Régime*. Leonard Blussé & Femme S. Gaastra Eds. Leiden, Leiden University Press, 1981, pp. 135–158.
12. Fitzmaurice A. The Ideology of Early Modern Colonisation. In: *History Compass*, 2014, vol. 2, I. 1, pp. 1–14.
13. Glamann K. The Danish Asiatic Company, 1732–1772. In: *Scandinavian Economic History Review*, 1960, vol. 8, no. 2, pp. 109–149.
14. Goebel E. Danes in the Service of the Dutch East India Company in the Seventeenth Century. In: *International Journal of Maritime History*, 2004, vol. 16, no. 1, pp. 77–93.
15. Hodacs H. Silk and Tea in the North. Scandinavian Trade and the Market for Asian Goods in Eighteenth-Century Europe. London, Palgrave Macmillan, 2016. XII, 316 p.
16. Jensen J.O., Hall J.A. The Decomposition of the Danish Imperial Monarchy. In: *Nations and Nationalism*, 2014, vol. 20, I. 4, pp. 742–759.
17. Larsen K. De Dansk-Ostindiske Koloniers Historie: 2 vols. Vol I. Trankebar. København: Centralforlaget, 1907. 194 p.
18. Naum M., Nordin J.M. Introduction: Situating Scandinavian Colonial-ism. In: *Scandinavian Colonialism and the Rise of Modernity*. Small Time Agents in a Global Arena M. Naum & Jonas M. Nordin Eds. New York, Springer Science+Business Media, 2013, pp. 3–16.
19. Olwing K.F. Narrating Deglobalization: Danish Perceptions of a Lost Empire. In: *Global Networks*, 2003, vol. 3, I. 3, pp. 207–222.
20. Rud S. Colonialism in Greenland. Tradition, Governance and Legacy. Cham, Palgrave Macmillan, 2017. IX, 170 p.
21. Subrahmanyam S. The Coromandel Trade of the Danish East India Company, 1618–1649. In: *Scandinavian Economic History Review*, 1989, vol. 37, I. 1, pp. 41–56.
22. Vallgård K.A.A. Trying Children to God with Love: Danish Mission, Childhood, and Emotions in Colonial South India. In: *Journal of Religious History*, 2015, vol. 39, no. 4, pp. 595–613.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сапунцов Андрей Леонидович – доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института Африки Российской академии наук;
e-mail: andrew@sapuntsov.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey L. Sapuntsov – doctor of economic sciences, associate professor, senior researcher, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences;
e-mail: andrew@sapuntsov.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сапунцов А.Л. Топология децентрализованной колонизации в деятельности Датской Ост-Индской компании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 89–100.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-89-100

FOR CITATION

Sapuntsov A. Decentralized Colonization Typologies in Operations of the Danish East India Company. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 5, pp. 89–100.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-89-100